

Я вдохнул, задержал дыхание на мгновение, затем выдохнул.

Солнечный свет полностью погас несколько часов назад, оставив меня в крошечной тьме. Из источников света у меня остался только светящийся стержень и спать мне явно не стоило, если я не хочу чтобы этой был мой последний сон. Я медитировал, держа свои чувства открытыми для того чтобы вовремя почувствовать опасность. Я хотел воздержаться от применения Силы, но вскоре понял, что если ничего не делать с ногой, то путь обратно в лагерь будет очень длинным.

Несмотря на то, что Коррибан был мертвым миром, он все еще гудел силой. Это было похоже на биение сердца на грани восприятия. Иссохшее, почерневшее сердце, но все еще очень сильное.

Коррибан был первобытным миром, в котором правили сильнейшие. На его поверхности не росла никакая растительность, и все живое, что бродило по пескам, было хищным и сражалось друг с другом за превосходство. Это было место без жалости. Никому не будет дела, если еще одна душа погибнет в пустошах. Слабых пожирали, а сильные или умные процветали.

Нетрудно было понять, как ситхи оказались в этом мире. Культура головорезов, существующая сегодня, уже существовала, когда Темные джедаи-изгнанники пришли и поработили их. Они ничего не меняли, просто интегрировались в то, что уже было. Без Аджунты Полла и его преемников краснокожие ситхи в конце концов все равно столкнулись бы лбами с джедаями и Республикой из-за своего врожденного желания завоевать.

Я принял в себя силу Коррибана, чтобы восполнить свои силы. Я был измотан. Моя бесплодная погоня по дюнам потребовала больше энергии, чем мне бы хотелось. К счастью, Коррибан был щедр, и давал мне то, в чем я нуждался.

Но это было не бесплатно. Сила Коррибана была от природы разлагающей, и если быть не осторожным, то она могла очень сильно попортить мою энергетику. Вместо того чтобы принять бушующую реку, я построил мысленную плотину, чтобы Сила в меня текла в разумных пределах. Этот вид медитации был практически противоположностью идеологии ситхов, но я хотел контроля, а не избавления от запретов. Не сейчас.

Но Коррибану не нравилось, когда им управляли, и поэтому он обрушился на плотину с силой и яростью воющего урагана. Он пытался навязать мне ощущения, которые не были моими. Голод тысяч хищников, бродивших по его поверхности. Ярость мертвых, умерших в его песках.

"Нет ничего. Есть только я", - пробормотал я последнюю часть кредо Дарта Руина. Мое кредо.

Это было скорее напоминанием самому себе, что единственное, что удерживает меня в здравом уме в этой адской дыре, - это моя сила воли.

Когда в плотине появилась трещина, я быстро заделал ее. Когда сила грозила выплеснуться наружу, я делал плотину выше. Мало-помалу я выхватывал кусочки силы из бури, которая была Коррибаном, пока не убедился, что у меня достаточно сил для выполнения поставленной задачи.

Оторвавшись от медитации, я направил полученную силу на то, вымыть из себя токсин жука пелко. Хотя меня не учили этому, я обнаружил, что самым большим препятствием для достижения чего-то с помощью Силы было осознание того, что этого нельзя сделать. Вера играет большую роль в способности делать что-либо.

Когда Люк убедил себя, что не сможет поднять свой "Крестокрыл" с помощью Силы, он не мог этого сделать, пока Йода не показал ему, что это возможно. Тот же принцип применим и здесь.

Я знал, что Сила может быть использована для борьбы с недугами тела. В то время как у темных пользователей Силы было плохо с исцелением, они были очень хороши в разрушении вещей. Вместо того, чтобы направить его на исцеление, я направил Силу на токсин в моей крови и попытался его разрушить." Это было грубо, и настоящий ситх, вероятно, посмеялся бы над моим подходом, но это сработало.

Хотя это не было полным исцелением, я начал чувствовать "булавки и иголки", а не полное онемение в ноге. Я вложил в это усилие еще больше силы, продолжая постепенно уничтожать токсин в своей ноге.

Это был мучительно медленный процесс, но радость от того, что я снова могу чувствовать свою ногу, преодолела мое разочарование от медленности этого процесса. К тому времени, когда на следующее утро снова взошло солнце, я чувствовал ногу полностью. Моя конечность снова могла выдержать мой вес, хотя было очень больно из-за волдырей. Я потратил время, чтобы наложить бинты пропитанные бактой и подшить внутреннюю часть ботинка.

Только идиот отважился выйти в пустоши Коррибана без хотя бы базовой аптечки. Мне удалось стащить одну из них из лагеря Реннинга, хотя солдат это, похоже, не слишком беспокоило. Я также захватил с собой несколько ИРП (рационов индивидуального питания), запихнув их в свой рюкзак.

Вместо того, чтобы немедленно отправиться в путь, я набросился на один из обедов, чтобы успокоить урчащий желудок. Я не ел со вчерашнего дня, а "исцеление" отняло у меня много сил. Ситхские рационы питания не были верхом роскоши, но это было намного лучше, чем все, что я видел год назад. Сублимированный нерф стейк, сублимированные овощи, сублимированные фрукты, фляга с водой и кусок чего-то подозрительно похожего на хардтэк. Он покрывал основные потребности в питании, но был довольно пресным и не включал никаких приправ.

Меня еще больше удивило, что хардтэки все еще присутствовали в современной еде. Опять же, эти ИРП были скорее типа "ешь в случае чрезвычайной ситуации" и использовались солдатами и пилотами, развернутыми в полевых условиях, а не предназначены для регулярного питания. Главное в такой еде чтобы она могла долго храниться без охлаждения, а хардтэк был как раз известен своим долгим сроком годности.

Хрустя твердыми сухарями и ожидая, пока остальная часть еды будет дегидратирована, я сделал мысленную заметку поблагодарить квартирмейстера, от которого я их получил. По крайней мере, в них был какой-то разрыхлитель, так что мне не казалось, что я ем кирпич.

Я был примерно на полпути к употреблению своего нерф-стейка, когда понял, что чего-то не хватает. Я отругал себя за то, что не заметил этого раньше, и списал это на общую усталость.

А именно, массивная груда трупов, которую я затолкал дальше в пещеру. Единственным признаком того, что кто-то вошел, был кровавый след трехпалых ног, который вел дальше в пещеру. Каждая такой след оставляла в камне небольшие углубления, от когтей. Судя по размерам лап и расстоянию между следами, что бы это ни было, это было четвероногое по меньшей мере двенадцати футов длиной (366 см), не считая хвоста. Другими словами, что-то большое. Что бы это ни было, оно вошло и съело мертвого ширака, не обращая на меня внимания, буквально проходя прямо передо мной.

То, что я заметил дальше, заставило меня бросить остаток моего МРЭ и выскочить из пещеры, поспешно собрав свое снаряжение, боль в ноге проигнорировала в пользу внезапного выброса адреналина.

Не осталось ни единого следа от всей этой кучи широков. Ну нахер.

=====

Несмотря на бакту и бинты, притуплявшие большую часть боли, обратный путь в лагерь лорда Реннинга был долгим, особенно с учетом ярко выраженной хромоты, которую я был вынужден терпеть, и перерывами, чтобы сменить бинты, поесть и попить воду. Тем не менее, я все же успел вовремя и прибыл до захода солнца.

К счастью, жуки-пелко - ночные хищники, так что больше я их не встречал.

Когда я доковылял обратно в лагерь, лорд Реннинг оторвался от своего последнего вскрытия. Веселое выражение его лица быстро сменилось разочарованием.

"Я так понимаю, ты не добился успеха?" - спросил он без всякой надобности.

"О нет, я нашел тук'ата. Наверное даже самый лучший экземпляр из тех, что я видел", - ответил я, изнеможение заставило меня высказать больше своего разочарования, чем я обычно позволял, "Я преследовал эту чертову штуку до дальнего конца долины, но мне не повезло наткнуться на рой жуков пелко, прежде чем я смог его усмирить."

"Учитывая, что ты все еще жив, я должен предположить, что рой сожрал тук'ата, о котором идет речь?" О боже. Реннинг был... недоволен.

"Я не уверен, милорд", - признался я, "Он был хитрее других, которых я преследовал, так что, возможно, выжил. Однако к тому времени, как я снова стал подвижным, след уже остыл."

И эти слова чуть не застряли у меня в горле. Это был первый раз, когда я потерпел неудачу в чем-то с тех пор, как пришел в Академию. Учитывая, что неудача здесь обычно означала смерть, вполне понятно, что последствия этой неудачи мне не особо понравятся

"Как жаль", - заявил Реннинг, и в его голосе послышались жесткие нотки.

Дерьмо.

"Наша сделка заключается в том, что вы приносите мне образцы в обмен на знания", - продолжал он. На его лице появилась злобная улыбка, "Но я думаю, что на этот раз я сделаю исключение."

"Скажи, тебя учили использовать молнию Силы? Я нахожу, что она наиболее эффективна в борьбе с жуками пелко."

Я уже начал делать бессознательные шаги назад и машинально покачала головой. Я чертовски хорошо знал, к чему это все ведет.

Электричество потрескивало вокруг пальцев обеих его рук, "Единственный верный способ ей научиться - это испытать ее действие на себе. Это урок, который я получил от своего учителя. А теперь я преподам его тебе!"

Я попытался убежать, но не успел. Грохот молнии отрезал мне путь к спасению, и все вокруг

превратилось в боль.

Когда в меня накрыла Силовая Молния я рухнул на землю, не в силах сделать ничего, кроме как биться в судорогах. Я мог чувствовать каждую унцию гнева и ненависти, которые Реннинг использовал, чтобы подпитывать атаку, ощущая их как свои собственные. Я скорее почувствовал, чем услышал хриплый крик, вырвавшийся из моего горла.

И вдруг все прекратилось. Я вдыхал и выдыхал, тщетно пытаюсь облегчить боль, терзавшую мое тело.

"Не волнуйся, я тебя не убью. Пусть это послужит напоминанием. Я не потерплю неудач, пока ты у меня на службе. Я надеюсь, что это будет способствовать твоему усердию в будущем."

Я едва мог смотреть на него, но все равно заставил себя поднять глаза. Негодование, а не страх, жгло меня изнутри, пересиливая мою боль. Я не боялся этого жирного ублюдка. Меня возмущала моя беспомощность, неспособность защитить себя.

Я знал, что он это чувствует, но он продолжал улыбаться. Урок еще не закончился.

"Нет ничего. Есть только я", - прошептал я слишком тихо, чтобы он мог услышать.

Это было слабым утешением. Я помнил, как кричал до тех пор, пока не потерял голос, прежде чем окончательно потерять сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/57145/1513735>